

УДК 343

Дьяконов Александр Степанович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории государства и права, «Прикамский социальный институт»
E-mail: akademus07@rambler.ru

Dyakonov Alexander Stepanovich

Candidate of Law, Associate Professor., Head of the Chair of History and Theory of State and Law, Non-profit partnership "Prikamsky Social (Science) Institute"
E-mail: akademus07@rambler.ru

Епишин Вячеслав Валерьевич,

кандидат юридических наук, прокурор апелляционного отдела прокуратуры Пермского края
E-mail: akademus07@rambler.ru

Yepishin Viacheslav Valerievich

Candidate of Law, Attorney at Perm Krai Public Prosecutor office (Appeal department)
E-mail: akademus07@rambler.ru

Шадрин Максим Александрович,

прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры Пермского края
E-mail: akademus07@rambler.ru

Shadrin Maxim Aleksandrovich

Attorney, Perm Krai Public Prosecutor office (Public Prosecutors' department)
E-mail: akademus07@rambler.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – НОВЕЛЛЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ИХ
ПРИМЕНЕНИЯ**

Актуальной угрозой экономической безопасности являются преступления в сфере экономики. Учитывая же общественное мнение об использовании уголовно-правовых механизмов в давлении на бизнес, законодатель установил запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу по так называемым преступлениям в сфере предпринимательской деятельности. В ходе исследования новеллы законодательства рассмотрены с точки зрения соответствия Конституции РФ, а так же проанализирована судебная практика. Сделаны выводы о несоответствии Конституции РФ данных изменений в УПК РФ, отсутствии четких критериев отнесения преступлений к сфере предпринимательства.

Ключевые слова: преступление, предпринимательство, Конституция РФ, меры пресечения, правоохранительные органы.

**WRONGDOING IN BUSINESS: NEW LEGAL
ACTS AND THEIR APPLICATION
EXPERIENCE**

Wrongdoing in business sector is a burning threat to economic resilience. Threats to resilience must imply adequate countermeasures. Alongside this, law-makers, taking into consideration public views on the use of criminal-justice response to squeeze on business, banned pre-trial detention for a measure of restriction in the so-called "wrongdoing in business sector". This paper has studied new acts regarding their constitutionality and analyzed court practice, drawing a conclusion that these changes in the Criminal Processing Code (CPC) fall short of the Constitution of Russian Federation and there are no neat relevancy criteria for wrongdoing in business sector.

Key words: wrongdoing, business, Constitution of Russian Federation, measure of restriction, law enforcement agencies

Начиная с 2010 г. УПК, УК РФ дополнены положениями, регулирующими вопросы избрания меры пресечения, уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с изменениями, внесенными в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 года № 60-ФЗ, не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных п.п. 1 – 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ [1]. Указанные положения дополнены Федеральным законом от 29.11.2012 года № 207-ФЗ [2], к перечню преступлений отнесены деяния, предусмотренные ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Основной причиной введения указанной новеллы, на наш взгляд, является существующее в обществе мнение об использовании силовых структур в «бизнес-разборках». В качестве примера можно привести высказывание руководителя движения в защиту предпринимателей «Бизнес-солидарность» Я. Яковлевой: «Уголовные дела «по экономике» чаще всего заводятся по заказу бизнес-конкурентов, рейдеров, структур, желающих «покровительствовать» и кормиться на чужом бизнесе. В заказных делах остаться на свободе практически нереально» (Я. Яковлева – сама в прошлом заключенная по экономическому делу) [3]. В связи с чем, по мнению сторонников указанных изменений, запрет на использование меры пресечения в виде заключения под стражу существенно снизит возможность оказать давление на представителя бизнеса. Однако небеспопечно и опасения представителей правоохранительных органов. Следствие считает, что, находясь на свободе, подозреваемый будет давить на свидетелей,

оказывать противодействие иными способами. Данные опасения вполне понятны, в связи с чем важно продумать все нюансы практической реализации законодательных новелл.

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о соответствии Конституции РФ названных новелл закона, а так же подвергнуты анализу разъяснения Верховного Суда РФ по данному предмету, в том числе проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», принятие которого запланировано на декабрь 2013 г.

К сожалению, после внесения изменений и до настоящего времени законодатель не определил признаков, руководствуясь которыми правоприменитель должен отнести то или иное преступление к совершенным в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому применение понятия предпринимательской деятельности, используемое при конструировании нормы ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, на практике вызывает значительные затруднения. Не представляется ясным, в частности, подпадают ли под понятие преступлений в сфере предпринимательской деятельности все преступления, совершаемые под видом предпринимательских сделок.

На настоящий момент в Пермском крае имеется следующая практика применения положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Постановлением судьи Свердловского районного суда г. Перми от 15.05.2010 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании подозреваемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

К. подозревается в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Являясь директором общества с ограниченной ответственностью, К. заключил два договора на поставку металлопроката. Изначально не имея намерения исполнять обязанности по поставке, К. получил денежные средства, распорядился ими по своему усмотрению.

Основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства явилось то, что К. совершены преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ, в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), а также отсутствие сведений о том, что К. скрылся от органов предварительного следствия. При этом судья, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, в постановлении не указал, на каком основании применены положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, а также не дал в полном объеме оценки всем материалам, представленным следователем, подтверждающим тот факт, что К. скрылся от органов предварительного следствия.

Также имеются судебные решения об избрании и об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении граждан С. и Х., совершавших преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, под видом предпринимательских сделок.

Постановлением судьи Свердловского районного суда г. Перми от 20.04.2010 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина Х. Органами предварительного следствия Х. обвиняется в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ: в течение 2007 и 2008 гг. он, путем обмана и злоупотребления доверием получил у своих знакомых, а также в кредитном потребительском обществе «Оберег» денежные средства на сумму более 10 млн руб. якобы для использования в предпринимательской деятельности (в частности, для приобретения коммерческой недвижимости с целью последующего использования или перепродажи). Изначально не имея намерения вернуть денежные средства, Х. распорядился ими по своему усмотрению.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 04.05.2010 г. постановление судьи об избрании Х. меры пресечения в виде заключения под стражу отменено, ходатайство следователя направлено на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции, оценивая законность и обоснованность судебного решения, не рассматривал вопрос о возможности применения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в редакции Федерального закона от 07.04.2010 года № 60-ФЗ. Основанием для отмены судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу послужило то обстоятельство, что Х. ранее была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При этом данных о нарушении указанной меры пресечения органами предварительного следствия суду представлено не было.

Постановлением судьи Березниковского городского суда от 22.04.2010 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина С. Органами предварительного следствия С. подозревается в том, что он совместно с гражданином Д. в период с мая по сентябрь 2009 г. путем обмана и злоупотребления доверием получал от граждан нотариально заверенные доверенности на право распоряжения акциями ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «МРСК Урала», ОАО «ТГК-9», ОАО «ОГК-4». Указанные акции принадлежали гражданам на праве соб-

ственности. После этого с использованием доверенностей совершалось хищение данных ценных бумаг. С. подозревается в совершении 32 таких преступлений, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 159 УК РФ. Общий ущерб всем собственникам акций в результате совершенных преступлений составил 8 666 265 руб. 86 коп.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 11.05.2010 г. постановление судьи об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения, а кассационная жалоба С. – без удовлетворения. Суд кассационной инстанции, оценивая законность и обоснованность судебного решения, не рассматривал вопрос о возможности применения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в редакции Федерального закона от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ.

При анализе изменений в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ возникает вопрос об их соответствии Конституции РФ.

Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ч. 1 ст. 22 Конституции РФ [4], относится к числу основных прав человека. Мера пресечения в виде заключения под стражу представляет собой меру ограничения свободы и личной неприкосновенности.

Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права, но лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Применительно к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 159 – 159.6, 160 и 165 УК РФ, законодатель определил различную степень возможности ограничения прав человека в зависимости от рода деятельности.

Такая дифференциация регулирования прав и свобод человека и гражданина, в сущности, является нарушением принципа равноправия, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, поскольку различная степень ограничения прав граждан обусловлена дискриминационным признаком (род деятельности).

Хотя данный признак прямо не закреплен в статье 19 Конституции РФ, из содержания Конституции РФ вытекает, что дискриминация граждан не допускается не только по прямо указанному в статье 19 Конституции РФ, но и по другим признакам. Конституция РФ не ограничивает перечень признаков, по которым исключается любая дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. Подобная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом РСФСР в Постановлении от 04.02.1992 г. № 2-П [5].

Равноправие граждан не исключает фактических различий между ними и необходимости учета таких различий законодателем. Однако различия в правовом статусе лиц должны быть объективно оправданными, обоснованными и соответствовать конституционно значимым целям и требованиям (такая правовая позиция содержится в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 г. № 4-П, от 13.06.1996 г. № 14-П, от 11.03.1998 г. № 8-П, от 27.12.1999 г. № 19-П, от 27.04.2001 г. № 7-П, от 18.03.2004 г. № 6-П, от 15.03.2005 г. № 3-П).

Различия в правовом статусе лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и других граждан, предусмотренные ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, не обусловлены конституционно значимыми целями и требованиями, предусмотренными ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Такая дифференциация правовых статусов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и других граждан не обусловлена необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, положения Конституции РФ анализируемой нормой нарушаются и потому, что содержат неопределенные критерии ограничения прав граждан. Как уже указывалось выше, законодатель не определяет, что понимать под преступлениями, совершенными в сфере предпринимательской деятельности: законодатель не выделил существенных признаков данного понятия, вследствие чего на практике затруднительно выделить рассматриваемую категорию преступлений из всей массы преступлений в сфере экономической деятельности.

На практике это может привести как к необоснованному расширению данного понятия, так и к ограничительному толкованию этого понятия.

В то же время Конституционный Суд РФ в Постановлениях от 15.07.1999 г. № 11-П и от

25.04.1995 г. № 3-П [6] указал, что неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона. Критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями.

Таким образом, изменения, внесенные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ и последующими, по нашему мнению, не соответствуют требованиям ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В связи с возникающими у судов вопросами по применению рассмотренных положений уголовно-процессуального закона, упорядочения судебной практики Верховным Судом на основании ст. 126 Конституции РФ были подготовлены соответствующие разъяснения. При этом указанные разъяснения, касающиеся отнесения преступлений к категории совершенных в сфере предпринимательской деятельности, актуальны не только при избрании меры пресечения, но и квалификации деяния.

Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" [7] было дополнено п. 4.1., содержание которого сводится к тому, что преступления, предусмотренные статьями 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [8].

По нашему мнению, указанные положения, дублируя норму закона, в значительной степени обладают неопределенностью. В связи с чем в настоящее время главным критерием отнесения того или иного преступления как совершенного в сфере предпринимательства является признак регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или участие в деятельности коммерческой организации. Однако необходимо отметить, что большая часть экономических преступлений осуществляется путем использования официально зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей (далее ИП), которые регистрируются (создаются) исключительно в преступных целях и не намерены в действительности осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, либо в преступных целях используются изначально осуществлявшие законную деятельность организации. Например, во всех преступлениях, совершенных по типу финансовых пирамид, использовались официально зарегистрированные организации. Нередко с целью совершения мошенничества используются ранее законно работавшие организации, акции или доли которых были проданы, иным образом перешли к лицам с преступными намерениями. В связи с чем, на наш взгляд, существующие разъяснения обоснованно критикуются по причине их неопределенности. Имеется практическая потребность в разъяснениях, которые затрагивали бы вопросы отнесения непосредственно самой деятельности, осуществляемой организацией или ИП к разряду предпринимательской.

В настоящее время активно обсуждается проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Среди прочих в данном проекте имеются положения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Положения данного проекта в определенной мере устраняют недостатки существующих разъяснений, однако и им свойственна, на наш взгляд, некоторая неопределенность. Рассмотрим предложения высшего судебного органа более детально.

Согласно п. 7 проекта заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. ст. 171 – 174, 174.1, 176 – 178, 180 – 183, 185 – 185.4, 190 – 199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 – 4 части пер-

вой настоящей статьи. В связи с чем при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, суд должен установить, в какой сфере деятельности совершено преступление и обосновать свой вывод.

На наш взгляд, новеллой является необходимость обязательного установления, в какой сфере деятельности совершено преступление, и обоснования вывода, т.е. описательно-мотивировочная часть любого судебного акта, касающегося принятия решения в порядке ст. ст. 108, 109 УПК РФ по рассматриваемой категории дел, должна содержать обоснованные выводы суда.

В п. 8 проекта указано, что критерием для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности являются положения п. 1 ст. 2 ГК РФ [9].

Далее в анализируемом пункте содержится разъяснение, согласно которому преступления, предусмотренные ст. ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они:

1) совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом;

2) непосредственно связаны с предпринимательской деятельностью.

Преступления относятся к предпринимательской сфере:

1) если они совершены ИП в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

2) если преступления, совершенные членами органов управления коммерческих организаций, связаны с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, указанные положения об отнесении деятельности к разряду предпринимательской требуют более детального анализа с целью установления – что непосредственно является осуществлением ИП или организацией предпринимательской деятельности, управлением организацией.

В экономической науке под управлением понимается сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты [10]. Управление обязательно предполагает следующие элементы – субъект (наделенный властью) и объект (подчиненный), на который направлено управленческое воздействие. Таким образом, управление организацией – это деятельность ее уполномоченных органов, направленная непосредственно на саму организацию и процессы, происходящие в ней, с целью сохранения структуры, поддержания режима деятельности, оптимизации производства, учета и др. Основным методом регулирования в данном случае выступает императивный – метод власти и подчинения, предполагающий неравенство сторон.

Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Получить предпринимательскую прибыль без вступления в гражданско-правовые связи с иными субъектами невозможно (приобретение продукции, получение кредита, аренда зданий и т.д.). При этом основным методом правового регулирования гражданского права является диспозитивный метод, предполагающий равенство участников правоотношений. Представители прессы, участвовавшие в обсуждении проекта, отметили, что «по мнению авторов документа, мошенничество, растрата и имущественный ущерб в сфере предпринимательства – это когда аферист непосредственно сам или через свою фирму совершает *направленные на получение прибыли сделки на свой риск* (выделено нами). Вместе с тем, когда задержанному бизнесмену вменяется иное преступление не из предпринимательской сферы, то суд вполне может отправить его под арест – если это предполагается другой нарушенной им статьей УК РФ [11]».

По нашему мнению, указанная формулировка *о совершении направленных на получение прибыли сделок на свой риск* при отнесении преступления как совершенному в предпринимательской сфере и должна была быть закреплена в проекте. Данное положение способствовало бы установлению более четких рамок отнесения преступлений к разряду предпринимательских.

Представляется, что чрезмерно широкое толкование преступлений, непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью, не будет способствовать защите прав потерпевших, в том числе и субъектов, ведущих законную хозяйственную деятельность, ограничит процессуальную самостоятельность следственных органов, в том числе при избрании меры пресечения и т.д.

Например, небезынтересным с этой точки зрения является вопрос, относятся ли хищения бюджетных средств к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательства. Данный вопрос является чрезвычайно актуальным, тем более, что в июне 2013 г. глава комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровая внесла в Госдуму законопроект, усиливающий ответственность за коррупционные преступления и хищения бюджетных средств [12].

По нашему мнению, при совершении хищения бюджетных средств в случае заведомого невыполнения обязательств, вытекающих из договора о поставках для государственных или муниципальных нужд, можно говорить о преступлении в сфере предпринимательства. К такому выводу можно прийти, если ИП или организация ранее осуществляли законную хозяйственную деятельность и не были созданы исключительно для совершения преступления. Также об отнесении преступления к предпринимательской сфере свидетельствует и декларируемая цель – извлечение прибыли, равенство сторон – участников договора, риск – в виде вероятности невыполнения взятых обязательств со стороны ИП или организации и гражданско-правовые меры ответственности и т.д.

Другим примером хищения бюджетных средств может служить широко распространенная схема мошенничества при незаконном возмещении налога на добавленную стоимость (НДС). В случае, если в квартальном периоде операции по приобретению каких-либо ценностей (работ, услуг) превышают сумму сделок по реализации, хозяйствующий субъект имеет право на возмещение излишне уплаченного им НДС из бюджета. С целью создания видимости законного права на возмещение НДС в учете организации или ИП отражаются фактически бестоварные операции по приобретению имущества (работ, услуг) и путем перечисления денежных средств «фирмам-однодневкам» создается видимость их оплаты. В дальнейшем перечисленные денежные средства обналичиваются и возвращаются плательщику, а у организации в результате данных действий возникает формальное право на обращение за возмещением якобы излишне уплаченного НДС. На наш взгляд, данные преступления, даже если ИП, организация осуществляли ранее законную хозяйственную деятельность, не могут рассматриваться как совершенные в сфере предпринимательства. Во-первых, возмещение НДС нельзя отнести к управлению организацией, так как в данном случае указанные отношения регулируются положениями НК РФ, где властным субъектом выступает не ИП или организация, а государство в лице органов налогового контроля. В связи с чем обращение налогоплательщика в орган власти нельзя обозначить термином управление. Во-вторых, сама по себе деятельность по возмещению НДС не может принести прибыль, т.к. является лишь временной мерой по снижению налоговой нагрузки. И в последующих квартальных периодах, когда операции предприятия по реализации достигают порога безубыточности (приносят прибыль), эффект от возмещения НДС по приобретенным ценностям за более ранние периоды нивелируется обязанностью уплаты НДС от продаж в дальнейшем. С точки зрения бухгалтерского учета при возмещении НДС из бюджета происходит замещение одного актива (суммы НДС, отраженной по счету 19) на другой в виде денежных средств в равной ему сумме, перечисляемых из бюджета. В-третьих, при возмещении НДС отсутствует такой признак, указанный в ст. 2 ГК РФ, как предпринимательский риск.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1) изменения, внесенные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 года № 60-ФЗ и последующими по нашему мнению не соответствуют требованиям ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ;

2) разъяснения Верховного Суда РФ о применении положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ являются не в достаточной степени определенными. П. 8 проекта требует уточнения: «Преступления считаются совершенными в предпринимательской сфере, если они непосредственно совершены под видом или в процессе сделок (сделки), направлены на получение прибыли, осуществлены на свой риск и (или) если преступления, совершенные членами органов управления коммерческих организаций, связаны с осуществлением ими полномочий по управлению организацией, то есть под видом или в процессе деятельности, направленной непосредственно на саму организацию, например, с целью сохранения структуры, поддержания режима деятельности, оптимизации производственных процессов, учета и др.».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", № 75, 09.04.2010.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", № 278, 03.12.2012.
3. Глава ФСИН заявил, что бизнесменам в тюрьме не место <http://www.kapitalisty.ru/public/podrobnnee/193/> (дата обращения 30.11.2013).
4. "Конституция Российской Федерации" // "Российская газета", № 7, 21.01.2009.
5. Постановление Конституционного Суда РСФСР от 04.02.1992 № 2П-З "По делу о проверке конституционности прав оприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР" // "Ведомости СНД и ВС РФ", 26.03.1992, № 13, ст. 669.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // "Российская газета", № 150, 03.08.1999.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // "Российская газета", № 211, 11.11.2009.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 15 "О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 и "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // "Российская газета", № 128, 15.06.2010.
9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.
10. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. Инфра-М, 2006.
11. Верховный суд России обновит рекомендации о домашнем аресте и залоге // <http://ria.ru/society/20131126/979844473.html> (дата обращения 30.11.2013).
12. В тюрьму за хищения бюджетных средств <http://actualcomment.ru/idea/1316.html> (дата обращения 30.11.2013).